

Ю. К. РАССАМАХИН

У ИСТОКОВ КОЛПАШЕВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ: НИКОЛАЙ ВИКЕНТЬЕВИЧ БИЛЛЕВИЧ

Из 76 прожитых лет Н. В. Биллевич профессионально занимался краеведением лишь последние три года своей жизни, вплоть до ее трагического конца. Абсурдное обвинение в принадлежности к «эсеровско-монархической диверсионной повстанческой террористической организации» и последовавшее вслед за ним постановление заседания тройки Управления НКВД Западно-Сибирского края поставили не только кровавую точку в судьбе Николая Викентьевича, но и предали забвению на долгие годы само его имя.

После ареста Н. В. Биллевича в июле 1937 г. из фондов Нарымского окружного музея краеведения, директором которого работал Николай Викентьевич, исчезли все документы, где упоминалось его имя; были частично переписаны, а затем, видимо, уничтожены старые инвентарные книги.

По счастливой случайности в большом массиве научно-вспомогательных материалов Колпашевского краеведческого музея (преемника Нарымского окружного музея краеведения) сохранились незафондированные рукописи Н. В. Биллевича, относящиеся ко времени организации в Колпашеве Нарымского окружного бюро краеведения, его переписка и его же рукописные отчеты о деятельности музея за 1935—1936 гг. и планы на 1937 г.¹

Кроме этого, Управление ФСБ РФ по Томской области любезно предоставило в наше распоряжение ксерокопии материалов из архивно-следственных дел по обвинению Николая Викентьевича Биллевича и его сына Николая Николаевича Биллевича. В делах содержится информация о биографии, семейном положении Николая Викентьевича².

Эти документы, преимущественно и явившиеся источником для написания данной статьи, позволяют «открыть» забытое имя Н. В. Биллевича и в какой-то мере восстановить справедливость,

Николай Викентьевич Биллевич. Камера предварительного заключения Нарымского окружного отдела НКВД, г. Колпашево, 1937 г. Из архивно-следственного дела

отдав должное одному из основоположников массового краеведческого движения в Нарымском округе.

Николай Викентьевич Билевич родился 19 ноября 1861 г. в с. Большой Щир Лужского уезда Петербургской губ. в семье польского дворянина³. После окончания Казанского земледельческого училища он был призван в армию, где 6 мес прослужил вольноопределяющимся, после чего с 1884 г. около 10 лет работал в разных местах управляющим помещичьими имениями. В 1895 г. Н. В. Билевич был принят на службу в Копкинское казенное лесничество Вятской губ. на должность помощника лесничего, где и служил, став позже лесничим, до 1900 г.

С 1900 по 1903 г. был болен и занимался самообразованием.

С 1903 по 1917 г. Н. В. Билевич работал в Красноуфимской уездной землеустроительной комиссии: сначала ее постоянным членом, а затем и председателем.

В годы гражданской войны семья Н. В. Билевича находилась в г. Омске, а сам Николай Викентьевич работал там начальником врачебно-питательного пункта. С восстановлением советской власти начался новый виток в его трудовой биографии — работа агрономом в ряде районов Западной Сибири и с 1930 г. — в Нарымском крае⁴.

В 1934 г. происходит решительный поворот в жизни Н. В. Билевича: он оставляет работу агронома и принимает заведование Парабельским музеем⁵.

Поворот в судьбе Николая Викентьевича не был таким уж неожиданным, как может показаться на первый взгляд. С одной стороны, к этому времени он, достигнув возраста 73 лет, обладал уже не только большим жизненным опытом, но и великолепной практикой, являвшейся залогом успешного ведения краеведческой работы: десятилетний опыт управляющего помещичьими имениями позволял комплексно видеть узкорегинальные (краевые) проблемы, решать организационные вопросы; а полученное образование, знания и опыт работы землеустроителем и лесничим давали возможность квалифицированно заниматься в музее естественнонаучной работой. С другой стороны, сам музей, работавший в с. Парабели с 1930 г., находился в стадии становления и приобретал ярко выраженную естественнонаучную ориентацию, созвучную с прежней работой Николая Викентьевича. Это направление было обусловлено деятельностью предшественника Н. В. Билевича на посту директора музея бывшего профессора, специалиста в области методики естествознания Л. Н. Никонова, направлявшего работу музея исключительно в русло естественных наук — почвоведения, геологии, биологии, ботаники и т. п. Этому спо-

собствовал и факт расположения музея в помещении Парабельского опытного поля — организации, осуществлявшей естественнонаучную работу⁶.

Не отказываясь от прежней ориентации музея, Н. В. Билевич в 1934—1935 гг. начинает постепенно менять его профиль: из сугубо естественнонаучного, благодаря появлению исторического раздела, музей постепенно превращался в комплексный. Комплектование фондов историческими материалами происходит как путем случайных поступлений, так и целенаправленно, в том числе и экспедиционными сборами. Так, летом 1935 г. Н. В. Билевич совместно с техником музея К. И. Полежаевым осуществил экспедицию на р. Васюган. В результате этой поездки фонды музея пополнились первым археологическим материалом — коллекцией керамики с городища Шаманский Мыс. Кроме того, с р. Васюгана была привезена ценная «...этнографическая коллекция (46 предметов) приношений остяков «молитвенному дереву»⁷.

В естественнонаучном направлении Н. В. Билевичем продолжались постоянные фенологические наблюдения, начатые им в 1934 г. Причем они проводились в увязке с работой фенологов Васюгана, Нарыма и Пудина, которые делились с музеем своими данными. В результате поездки Николая Викентьевича на р. Васюган им была скомплектована и доставлена в музей «коллекция насекомых Васюганья». На предоставленном Парабельским опытным полем участке Н. В. Билевичем был «произведен (впервые для Нарыма) опыт разведения крымских папиросных табаков (4 сорта) и украинских махорок (5 сортов), доказавший полную возможность табаководства в Нарымском крае»⁸.

В результате нового подхода к комплектованию фондов уже к концу 1935 г. количество музейных предметов исторического профиля составило почти половину от общей численности музейного собрания. Это обстоятельство позволило Н. В. Билевичу принципиально перестроить музейную экспозицию. Отказавшись не только от «кунсткамерного» показа предметов, но и от узкого естественнонаучного характера экспозиций, Николай Викентьевич предпринял попытку комплексного, краеведческого экспонирования музейных коллекций, раскрывающих взаимоотношения человека и природы на конкретном историческом фоне. Так, тема «Лес» объединялась с темой «Кедровый, охотничий и ягодно-грибной промыслы». В теме «Почвы и полезные ископаемые» показывалось также парабельское гончарное и кирпичное производство. Отдельный зал был отведен для отображения в нем истории края. Экспозиция этого зала была построена на основе собранных музеем коллекций по археологии, этнографии, истории «...рево-

люционного движения и культурно-социалистического строительства». Большое место в экспозиции музея занимал показ достижений и спецпереселенческих артелей, что являлось необходимым для объективной характеристики современной жизни края, но довольно опасным для создателей экспозиции, которые рисковали оказаться в списке «кулацких пропагандистов»⁹.

Новая экспозиция привлекла внимание местных жителей. Посещаемость музея в 1935 г. составила 3880 чел. и увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 167%¹⁰. Просветительную деятельность Н. В. Билевич сконцентрировал преимущественно на работе со школой: проводил музейные экскурсии, читал лекции¹¹. Кроме этого, из фондов музея временно для Парабельской средней школы выдавались материалы, используемые в учебных занятиях¹².

Приобщение школьников к краеведению осуществлялось Н. В. Билевичем не только в Парабели. Летом 1935 г. он проводил «биологические прогулки» с учениками Васюганской неполной средней школы по темам: «Растительность Нарымского края», «Животный мир края»¹³. Участвовали они и в археологической разведке музея на Васюганье. Привлекались к краеведческой работе также ученики Нарымской школы, главным образом через своего учителя Михаила Владимировича Успенского¹⁴, которого Н. В. Билевич считал внештатным сотрудником музея¹⁵.

С деятельностью Н. В. Билевича связано и создание научной библиотеки музея. В ее фондах были такие великолепные издания, как Плеске Ф. Д. Орнитологическая фауна Российской империи. СПб., 1890; Сабанеев Л. П. Рыбы России. М., 1892; Золотницкий Н. Ф. Аквариум любителя. М., 1904; Проф. Неймайр. История Земли. СПб., б/года; Брэм А. Э. Жизнь животных. М.; Л., 1931. Настоячиво осуществлялось пополнение библиотеки советскими академическими изданиями трудов видных ученых: В. А. Обручева, Б. А. Келлера, В. Н. Сухачева, Б. К. Штегмана и др.¹⁶ Библиотека комплектовалась и периодическими изданиями, например журналами «Вестник знания», «Природа».

Методической основой для краеведческой и музейведческой работы Парабельского музея, несомненно, явились труды Томского краевого музея, изданные в 1927—1931 гг.¹⁷ Они не только использовались Н. В. Билевичем как методические пособия в своих исследованиях, но и, включенные в экспозиционный раздел «Исследования Нарымского края», превратились в музейные предметы, эмоционально воздействующие на посетителей¹⁸. Чтобы укрепить методическую основу своей работы, Н. В. Билевич

начал комплектовать библиотеку музея периодическими краеведческими и музейведческими изданиями — «Советское краеведение» и «Советский музей».

Усилия Николая Викентьевича Билевича по изменению естественнонаучного профиля музея в комплексный достигли результата: 16 октября 1935 г. постановлением Нарымского окрисполкома Парабельский музей был переименован в Нарымский окружной музей краеведения¹⁹. Этим названием официально был признан краеведческий профиль музея.

С образованием Нарымского окружного музея краеведения руководство им было передано Петру Ивановичу Кутафьеву, члену ВКП(б), специалисту-музееведу. Н. В. Билевич перешел на должность научного сотрудника. Однако спустя год вновь возглавил музей, причем в очень ответственный период его истории: во время переезда из с. Парабели в р. п. Колпашево — административный центр Нарымского округа. Осенью 1936 г. экспозиции музея были свернуты, коллекции и оборудование упакованы, погружены на паузок и 19 октября благополучно доставлены в Колпашево²⁰. В короткие сроки силами Н. В. Билевича и техника музея К. И. Полежаева в предоставленном для музея здании была смонтирована новая экспозиция, структура которой несколько изменилась, но принцип построения остался прежним: комплексный, краеведческий подход к показу природы и истории края. Сам же Николай Викентьевич, приехав в Колпашево, поселился с женой в здании музея по ул. Стахановской, 2-б²¹.

Колпашевский период работы Н. В. Билевича, с октября 1936 г. по июль 1937 г., был чрезвычайно насыщенным. И не только в связи с музейной деятельностью, но и с попыткой организовать в Нарымском округе массовое краеведческое движение. Инициатива в этом деле исходила от только что подвергшегося жесткой критике²² и реорганизованного²³ Западно-Сибирского краевого бюро краеведения. В инструктивном письме «О налаживании краеведческой работы и краеведческих организаций на местах» краевое бюро подчеркивало, что там, где отсутствуют краеведческие организации, надлежит создать Оргбюро из представителей партийной, комсомольской и профсоюзных организаций, музея, плановых органов и органов народного образования²⁴. 23 октября 1936 г. в р. п. Колпашево с участием представителя краевого бюро состоялось совещание по вопросу организации краеведческой работы в Нарымском округе, на котором был определен краеведческий актив и принято решение о создании Нарымского окружного бюро краеведения²⁵. Приехавший в Колпашево за 4 дня до этого Н. В. Билевич не мог присутствовать на сове-

щании, так как необходимо было срочно разгружать паузок и обустроить музей на новом месте. Однако он был введен в состав окружного бюро ответственным секретарем²⁶. Формально возглавил бюро член ВКП(б), председатель Окрплана Владимир Павлович Поспелов, но фактически вся работа была возложена на ответственного секретаря. Николай Викентьевич вел документацию, разрабатывал планы деятельности бюро, решал вопросы организации краеведческих ячеек на местах, устанавливал связи с энтузиастами-краеведами в Нарымском округе.

Создание Н. В. Биллевицем в 1936—1937 гг. широкой сети корреспондентов явилось наиболее эффективным средством развития краеведения. В письме в Западно-Сибирское краевое бюро от 24 февраля 1937 г. он отмечал, что, хотя всем райисполкомам округа было «сделано распоряжение о немедленной организации Районных Бюро краеведения, но сведений об исполнении с мест еще не поступило»²⁷. Напротив, корреспонденты Н. В. Биллевица — одиночки-краеведы — уже работали. В том же письме Николай Викентьевич отметил наиболее деятельных из них: М. В. Успенского — учителя Нарымской школы, П. Е. Шинкарева — учителя Каргасокской школы, А. В. Иванова — плановика Айполовской комендатуры Каргасокского района, Ю. И. Дорофеева — директора Каргасокского отделения Госбанка.

От корреспондентов Н. В. Биллевицу поступала чрезвычайно ценная краеведческая информация: о проявлениях нефти и залежах известняка (от Е. П. Устинова), о палеонтологических находках (от П. Е. Шинкарева) и т. д.²⁸ Особенно активным корреспондентом являлся Алексей Владимирович Иванов²⁹. Он чрезвычайно квалифицированно сообщал Н. В. Биллевицу об обнаруженных им полезных ископаемых (залежах бурого угля, торфа, бурого железняка, азурита, глины), о проявлениях в Васюганье признаков нефти, хлористого натрия³⁰. Очень ценной для Николая Викентьевича являлась и информация А. В. Иванова об археологических памятниках в с. Васюганском и около п. Путь Севера («Шайтанский Мыс»*)³¹. Сотрудничество Н. В. Биллевица с А. В. Ивановым было настолько тесным, а уровень последнего — достаточным, что Николай Викентьевич предложил своему корреспонденту должность штатного геолога при Нарымском окружном музее краеведения³². К сожалению, это предложение Алексей Владимирович отклонил: правовое положение заключенного Сиблага не позволяло ему свободно распоряжаться своей судьбой.

* В современной археологической литературе этот памятник фигурирует под названием «городище Путь Севера» (Прим. ред.).

Активная работа Н. В. Биллевица по организации краеведческой работы в Нарымском округе позволила окружному бюро краеведения строить реальные планы своей деятельности. Причем эти планы Николай Викентьевич тесно увязывал с перспективами развития музея. В пояснительной записке к плану работы Нарымского окружного музея на 1937 г. Н. В. Билевич отмечал, что, в связи с участием научных сотрудников музея в работе окружного бюро, обработкой экспозиционных материалов по плану этого же бюро, работой с корреспондентами и краеведами на местах, музей становится базой краеведения в округе, серьезным научно-исследовательским и просветительным учреждением. В планах на 1937 г. небезосновательно предполагалось также, что экспедиции и связь музея с краеведческими ячейками «обогатят музей экспонатами, что несомненно повысит посещаемость его, особенно за счет школьных экскурсий, которым намечено придать плановый характер. Таким образом музей станет могучим учебным пособием для школ города и округа»³³.

Экспедиционные работы музея, увязанные с планами окрбюро и обеспеченные его поддержкой, предполагалось осуществить в разных районах округа. Сотрудники музея должны были в составе экспедиций выехать: в Александровский район — для поиска сапропелитов; на р. Васюган — для обследования залежей каменного угля и археологической разведки; в верховья р. Кенги — для извлечения из воды и доставки в музей костяка мамонта и изучения месторождений полезных ископаемых; в п. Н. Фокино на р. Чае — для обследования единственного в Нарымском крае местонахождения липы и вывозки оттуда посадочного материала для музейного питомника; в с. Нарым — для сбора материалов по истории революционного движения, для поиска церковного архива, археологической разведки местных памятников и так далее³⁴. Причем все без исключения намеченные экспедиции увязывались «с туристическими походами, экскурсиями, вылазками и биологическими прогулками школьников, колхозников, комсомольцев»³⁵.

Осуществление этих планов могло бы эффективно привлечь к изучению природы и истории своего края местное население, сделать краеведческое движение массовым. В первой половине 1937 г. началась работа в этом направлении, но последовавшие затем репрессии краеведческого актива³⁶ разрушили кропотливо созданную и замыкавшуюся на Н. В. Биллевице сеть краеведов и саму возможность осуществления принятых планов.

Волна разоблачительства «вредителей и врагов народа» не обошла и музейных работников³⁷. В передовой статье журнала

«Советский музей» за 1936 г. его ответственный редактор Феликс Кон прямо призывал «удесятить бдительность на музейном фронте», объясняя это тем, что музеи являются просветительными учреждениями для миллионов людей и что малейшее искажение, малейшее уклонение от линии партии могут иметь серьезные последствия. Далее Ф. Кон призывал активно разоблачать врагов, надеющихся вести в музеях контрреволюционную работу³⁸.

И, хотя репрессии в отношении Н. В. Биллевича не были связаны с музейной и краеведческой работой, его арест создал общественное мнение о вредительской деятельности Николая Викентьевича именно в этой сфере культурной жизни Нарымского округа. Развивающемуся краеведческому движению и музейному делу здесь был нанесен сокрушительный удар.

Тем не менее Николай Викентьевич Билевич настолько прочно заложил основы Нарымского окружного музея, что фактически на десятилетия вперед определил основные направления его развития.

Характеристику Н. В. Биллевича как организатора краеведческой работы наиболее объективно дал в письме к нему А. В. Иванов, сам увлеченно занимавшийся краеведением: «Я старый волк в этой (краеведческой. — Ю. Р.) работе. Много видел попыток организовать краеведение, но всякий раз кончалось либо только неуспешными попытками, либо фразерством. Великое дело в Нарымском крае не имело руководства, не сливалось в одно русло..., встречало насмешливые улыбки... Я вижу, что дело краеведения /в/стает на свои рельсы и руководство передано в надежные руки... Выражаю свое глубокое удовлетворение и всемерно буду помогать Вам чем смогу»³⁹.

Думается, что усилия Н. В. Биллевича, стоявшего у истоков массового краеведческого движения в Нарымском округе, не пропали даром. Порукой тому не только нынешний Колпашевский музей — один из лучших районных музеев в Западной Сибири, но любовь и уважение многих нарымчан к своему краю.

¹ Эти документы в настоящее время включены в архив Колпашевского краеведческого музея (ККМ): Текстовый материал к отчетам Нарымского окружного музея краеведения за 1935, 1936 годы и планы работ на 1937 год//Оп. 1. Д. 54/1; Организация краеведческой работы в Нарымском округе (протоколы совещаний, заседаний Нарымского окружного бюро краеведения; переписка с Западно-Сибирским краевым бюро краеведения; переписка Н. В. Биллевича со своими корреспондентами; планы работ Нарымского окружного бюро краеведения на 1937 год)//Оп. 1. Д. 54/3.

² Ксерокопии этих документов в настоящее время включены в архив ККМ: Архивно-следственное дело № 7127 по обвинению Биллевича Николая Викентьевича, Биллевича Николая Николаевича в преступлениях, предусмотренных

статьями 58-2, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. 1937 год, 28 июня—8 августа//Оп. 1. Д. 54/4.

³ Там же. Л. 5, 7, 8, 10.

⁴ Там же. Л. 30.

⁵ Текстовый материал... Л. 9.

⁶ Там же. Л. 8, 17.

⁷ Там же. Л. 10, 13 об., 17.

⁸ Там же. Л. 13, 13 об., 18.

⁹ Там же. Л. 5, 9 об., 13 об., 14.

¹⁰ Там же. Л. 10 об., 11.

¹¹ В 1935 г. было проведено 38 школьных экскурсий и прочитано 30 лекций.

¹² Текстовый материал... Л. 11.

¹³ Там же.

¹⁴ М. В. Успенский род. в с. Рыхотка Елифанского уезда Тульской губ. в 1893 г., проживал в с. Нарыме Западно-Сибирского края, работал в школе. Был арестован в 1937 г. Расстрелян. См.: Боль людская. Кн. памяти томичей, репрессированных в 30—40-е и начале 50-х годов/Сост. В. И. Уйманов. В 4-х т. Томск, 1992. Т. 3. С. 262.

¹⁵ Текстовый материал... Л. 11 об.

¹⁶ Обручев В. А. История геологического исследования Сибири. Л.: АН СССР, 1931, 1934 гг.; Обручев В. А. Очерки по геологии Сибири. Л.: АН СССР, 1932; Программы для геоботанических исследований/Под ред. Б. А. Келлера и В. Н. Сухачева. Л.: АН СССР, 1932; Штегман Б. К. Определитель семейств птиц СССР. Л.: АН СССР, 1933.

¹⁷ На одной из книг (Шатилов М. Б. Ваховские остьяки//Тр. Томск. краевого муз. Томск, 1931. Т. 4) имеется авторская дарственная надпись: «Парабельскому музею от Томского музея. 28/XI-31 г. Шатилов».

¹⁸ Текстовый материал... Л. 8 об.

¹⁹ Там же. Л. 8, 8 об.

²⁰ Там же. Л. 17 об.

²¹ Жена Н. В. Биллевича — Дора Ивановна — была домохозяйкой. Из шестерых их детей в р. п. Колпашеве жили: дочь — Дорофеева Тамара Николаевна, служащая ОкрОНО, и сын — Билевич Николай Николаевич, инспектор Нарымского управления Госстраха. (См.: Архивно-следственное дело... Л. 7 об., 8, 28 об.)

²² ВЦБК. Хроника//Сов. краеведение. 1935. № 2. С. 70.

²³ В. Ляхницкий. Перестройка краеведческой работы в крае//Сов. краеведение. 1935. № 6. С. 69.

²⁴ Организация краеведческой работы... Л. 39.

²⁵ Там же. Л. 91—94.

²⁶ Там же. Л. 102.

²⁷ Там же. Л. 69, 69 об.

²⁸ Там же. Л. 104, 86, 87.

²⁹ Заключенный Сиблага А. В. Иванов отбывал назначенный ему 10-летний срок в Айполовской и Верхневасюганской участковых комендатурах, работая там плановиком, ответственным исполнителем кустовой промышленной части. Был увлечен краеведением с 1926 г. По Нарымскому округу занимался краеведческой работой с 1932 г., поддерживая связь с Краевым научно-исследовательским бюро Отдела трудовых поселений УНКВД. (См.: Организация краеведческой работы... Л. 74, 84, 84 об.)

³⁰ Там же. Л. 56, 57, 67, 82, 83, 90.

³¹ Там же. Л. 68, 73—76.

³² Там же. Л. 84, 85.

³³ Текстовый материал... Л. 16 об., 18 об., 19.

³⁴ Там же. Л. 19.

³⁵ Организация краеведческой работы... Л. 3 об.

³⁶ Из 8 членов Нарымского окрбюро краеведения, помимо Н. В. Биллевича, были репрессированы еще трое: Василий Петрович Гудков — директор Нарымской сельхозстанции, Лев Менделеевич Леонсон — председатель Нарымского окрпрофсовета, Карл Иванович Мейстер — редактор газеты «Советский Север», а также некоторые из корреспондентов Николая Викентьевича.

³⁷ К примеру, как враги народа, в 1937 г. были расстреляны работники Томского музея: директор Александр Семенович Уланов, библиотекарь Григорий Андреевич Ильинский, счетовод Михаил Артемьевич Копыков (Боль людская... Томск, 1991. Т. 1. С. 392; Томск, 1992. Т. 2. С. 83; Томск, 1992. Т. 3. С. 256).

³⁸ Ко н Ф. Удесятерим бдительность//Сов. музей. 1936. № 4. С. II—III.

³⁹ Организация краеведческой работы... Л. 73, 73 об.

Приложение 1

Список работников Нарымского окружного музея краеведения (1934—1937 гг.)

Фамилия, имя, отчество	Должность	Продолжительность работы
Биллевич Н. В.	Директор	15.09.1934—15.10.1935
	Научн. сотрудник	15.10.1935— 10.1936
	Директор	10.1936—02.07.1937
Кутафьев П. И.	Директор	15.10.1935— 06.1936
Полежаев К. И.	Техник	С 01.07.1935
Соснина А. Е.	Уборщица	1933—10.1936
Житкова А. Ф.	Уборщица	С 01.11.1936
Титова М. И.	Регистратор	С 14.11.1936

Таблица составлена по: Текстовый материал к отчетам Нарымского окружного музея краеведения за 1935, 1936 годы и планы работ на 1937 год//Архив ККМ. Оп. 1. Д. 54/1. Л. 9, 19 об.

Приложение 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 342

Президиума Нарымского Окружного Исполнительного Комитета г. Колпашева

14 ноября 1936 года

По вопросу: Об организации окружного бюро краеведения (внесено Окр. планом).

Президиум Окрисполкома постановляет:

1. Утвердить окружное бюро краеведения в составе:

- т.т. Печенин (ОК ВКПб)
- Эндер (ОК ВЛКСМ)
- Леонсон (Окрпрофсовет)
- Поспелов (Окрплан)
- Аревков (ОкрОНО)

Гудков (с/х станция)

Мейстер (газ. «Советский Север»)

Биллевич (Окр. Музей Краеведения)

2. Председателем окружного бюро краеведения утвердить Т. Печенина.
3. Ответ. секретарем окрбюро краеведения утвердить т. Биллеви.
4. Поручить окрбюро краеведения оформить создание отраслевых секций. Приступить к развертыванию работы, созданию районных бюро краеведения и краеведческих ячеек на предприятиях, в колхозах, при школах и учреждениях.
5. Обязать Райисполкомы создать во всех районах районные бюро краеведения не позднее 5-го декабря 1936 г.

Зам. Председателя Окрисполкома Р е п к у с
За Отв. Секретаря И л ь я с о в

Архив ККМ. Оп. 1. Д. 54/3. Л. 102. Подлинник. Машинопись.

Приложение 3

Выписка из определения Военного Трибунала Сибирского военного округа от 22 апреля 1960 г.

«Военный Трибунал Сибирского военного округа, ...рассмотрев в заседании от 22 апреля 1960 года протест военного прокурора Сибирского военного округа на постановление тройки УНКВД Западно-Сибирского края от 15 августа 1937 года, которым подвергнут расстрелу с конфискацией имущества

Биллевич Николай Викентьевич, 1861 года рождения, уроженец быв. Петербургской губернии, до ареста — директор Нарымского окружного музея в гор. Колпашево...

Установил:

Биллевич обвиняется в принадлежности к контрреволюционной организации «РОВС»...

Определил:

Протест удовлетворить. Постановление тройки УНКВД Западно-Сибирского края от 15 августа 1937 года в отношении Биллевича Николая Викентьевича отменить и дело о нем производством прекратить... за отсутствием события преступления».

Архивно-следственное дело № 7127 по обвинению Биллевича Николая Викентьевича, Биллевича Николая Николаевича в преступлениях, предусмотренных статьями 58-2, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. 1937 год, 28 июня—8 августа//Архив ККМ. Оп. 1. Д. 54/4. Л. 23. Ксерокопия. Машинопись.